

Для цитирования: Зырянов С. Г.,
Лукин А. Н. Эволюция взглядов
на взаимосвязь гражданского общества
и государства в истории политической мысли //
Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 19—30.
DOI: 10.22394/1996-0522-2019-5-19-30

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-5-19-30

УДК 1.091; 316.3

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Зырянов Сергей Григорьевич,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал, директор филиала,
доктор политических наук, профессор,
Российская Федерация, 454077,
г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26.
E-mail: director@rane74.ru

Лукин Анатолий Николаевич,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
доцент кафедры государственного управления,
правового обеспечения государственной
и муниципальной службы,
кандидат культурологии, доцент,
Российская Федерация, 454077,
г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26.
E-mail: anlukin@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются историко-философские предпосылки зарождения идеи гражданского общества. Уже в эпоху античности, рассуждая об идеальном государстве, Аристотель приписывает ему признаки, которые мыслителями более позднего времени будут признаны необходимыми условиями для возникновения и развития гражданского общества. В Новое время возникает теоретический концепт гражданского

общества, который будет развит последующими поколениями мыслителей, осмысливающими новую капиталистическую экономическую и социальную практику. Идеи философов Просвещения окажут существенное влияние на развитие демократии и гражданского общества в европейских странах и в Северной Америке. В Новейшую эпоху в большинстве стран, вступивших на путь модернизации, формируется, в той или иной степени, гражданское общество. Однако социальные реформы могут быть успешны только в том случае, если они учитывают культурно-историческую специфику социума. В этой связи рядом экспертов предпринимаются попытки теоретического обоснования возможности создания принципиально отличной от европейской модели гражданского общества, основанного на традиционных ценностях конкретного социума. Это в полной мере касается России, которая в настоящее время находится в политической и цивилизационной оппозиции к западным странам. Ряд авторитетных политических и научных российских экспертов отводят решающую роль государству в становлении и развитии институтов гражданского общества, тогда как большинство западных теоретиков указывают на самоорганизацию граждан как базовый атрибутивный признак гражданского общества. При этом если принять первую позицию за более близкую к истине, то при её логическом развитии возникает опасность выхолащивания самой сути гражданского общества. В этих условиях, на наш взгляд, проведение историко-философского анализа появления, формирования и развития представлений о гражданском обществе будет вполне уместным и продуктивным. Чтобы двигаться дальше в осмыслении феномена гражданского общества, стоит более чётко проследить предысторию существующих взглядов на него.

Ключевые понятия:

гражданское общество,
государство,
гражданские свободы,
гражданская активность,
гражданственность.

Введение

Интерес к проблематике гражданского общества в современной научной литературе, как зарубежной, так и российской, весьма устойчив. Если обратиться к поисковой системе электронной библиотеки «eLIBRARY», то при наборе словосочетания «гражданское общество», даже при ограничении поиска статьями научных журналов за 2016—2019 гг., система предложила для просмотра 1418 источников на эту тему. Столь часто предметом исследования гражданское общество становится вследствие устойчивого тренда на возрастание его роли в жизни общества в демократических странах. С другой стороны, обилие публикаций — это ещё и свидетельство отсутствия единства во взглядах экспертов на сущность, структуру и функции гражданского общества, а также на универсальность его концепции и на тенденции развития во всех странах мира, и в частности в России. Должен и может ли опыт когорты государств, объединённых лейблом «западные демократии», в развитии гражданского общества в полной мере применяться в российских условиях, либо он может быть учтён лишь в преломлении к нашей культурно-исторической традиции? Если следовать принципу историзма, то логично допустить, что не только российское общество, но и другие государственно-этнические акторы будут формировать своё особенное гражданское общество. Ну а с другой стороны, можно ли генерировать какую-то новую модель гражданского общества? Наконец, является ли гражданское общество закономерным результатом общественного развития, или это идеальная модель, теоретический конструкт, даже симулякр, по выражению Ж. Бодриера, «замещающий агонизирующую реальность псевдореальностью» [2]? Эти вопросы требуют поиска и формулировки соответствующих ответов.

В то же время для консолидации российского общества стоит выработать идею, при реализации которой можно было бы достичь гармонии в соотношении государственных и частных интересов. Тут исторический опыт западных демократий вполне может пригодиться.

Итак, в сложившейся ситуации будет уместно хотя бы в общих чертах проследить за развитием представлений о гражданском обществе в истории человеческой мысли. Прежде чем двигаться дальше, следует провести инвентаризацию накопленного багажа знаний. Глубокое и всестороннее

исследование концепта гражданского общества предполагает использование междисциплинарного подхода, опирающегося на теоретико-методологические наработки социальной философии, политологии, социологии, права, истории, культурологии и экономики. Понимая ограниченный объём статьи, мы тем не менее постараемся охарактеризовать основные этапы эволюции идей о гражданском обществе как социальном и политическом феномене.

1. Предыстория становления идеи гражданского общества в Античности и её развитие в Новое время

Древняя Греция — интеллектуальная колыбель европейской цивилизации. Именно античным философам принадлежит пальма первенства в постановке ключевой проблемы гражданского общества, попытке концептуально осмыслить дилемму взаимодействия государства и граждан в сложившейся на тот момент общественно-исторической ситуации в жизни полисов — городов-государств.

Для взглядов античных мыслителей характерно отождествление государства и общества. Идеальная модель государства, созданная пытливым и рациональным гением Платона, не оставляла много места для реализации частных интересов населения полиса. В его идеальном городе-государстве всё подчинено интересам общественного целого. Нет института частной собственности. Даже жёны и дети должны быть общими. Это, впрочем, не предусматривало беспорядочных половых связей, так как лучшие жёны должны были рожать от лучших мужей, а худшие — от худших. Все социальные роли расписаны. Философы управляют государством, стражи его защищают, ремесленники и крестьяне обеспечивают жителей одеждой, предметами быта и пищей [18]. Общество Платона вертикально иерархизировано, и в этом идеальном государстве воплощена абсолютная монетизированная идея общественного разделения труда, основанного на авторитарном порядке, и здесь невозможно обнаружить предпосылок для появления гражданина и гражданского общества в современном его понимании.

Гораздо больше возможностей для исследователей генезиса представлений о гражданском обществе открывают труды ученика Платона — Аристотеля, у которого в трактате «Политика» появляется и обо-

сновывается необходимость частной собственности граждан, которым среди прочего необходим досуг и относительная свобода от удовлетворения первичных потребностей для размышления и участия в государственных делах. Для устойчивости общества, по мнению Аристотеля, важно наличие большой доли граждан с собственностью умеренного размера, так как слишком богатые стремятся к олигархическому строю, а неимущие — к демократии, а обе эти формы античный мыслитель считал несовершенными. Можно предположить, что это не что иное, как прообраз того, что в наше время стали называть средним классом. К отличительным признакам совершенного общества (царская власть, аристократия или полиция) Аристотель также относит правовую защищённость граждан — прообраз правового государства — и высокий уровень гражданской активности как базовый элемент политической культуры этой части населения [1]. Трудно не согласиться с тем, что всё перечисленное, по нынешним представлениям, является как условием становления гражданского общества, так и формой (способом) её бытия. Аристотелева идеальная модель общества содержит в себе все потенциальные возможности для возникновения концепта гражданского общества. Подчеркнём, что, хотя в трудах Аристотеля и позже у Цицерона упоминается гражданское общество, оно, по мнению этих авторов, должно служить интересам государства. Государство же рассматривалось как совокупность граждан, а его сила, следовательно, в значительной мере зависела от качества жителей полиса. Таким образом, сам термин «гражданское общество» тогда имел иной смысл и употреблялся в ином, чем в наши дни, значении — политическая власть была основана на синкретичности интересов общественного целого и отдельного гражданина.

Именно этот аспект идеи Аристотеля меньше через чем тысячелетие оказал существенное влияние на формирование взглядов европейских мыслителей эпохи Просвещения. По мнению многих экспертов, понятие «гражданское общество» вошло в научный лексикон благодаря английскому философу Дж. Локку [19, с. 67]. Он обосновывал необходимость конституционного ограничения прав власти и возлагал большие надежды на развитие парламентаризма. Правительство должно опираться на согласие народа с его действиями, а у всех граждан есть свои неотчуждаемые государством естественные права. Законы должны

быть обязательными для исполнения как со стороны граждан, так и со стороны правителей [14].

Т. Гоббс в трактате «О гражданине» высказал ряд интересных и для нашей современности идей. Например, положение о том, что «в интересах всеобщего мира чрезвычайно важно, чтобы гражданам не проповедовались никакие взгляды и учения, которые бы привели их к мысли, что они имеют право не подчиняться государственным законам». Во взаимодействии государства и гражданского общества, по мнению этого мыслителя, гражданское общество должно целиком подчиниться воле государства — логика Платона, так как именно это даёт абсолютную гарантию пресечению вражды между людьми, которая неизбежно возникает без добровольного (по договору) наделения властью правителя (или совета). При ослаблении государственного управления в обществе непременно нарастает хаос, что наносит ущерб всем индивидам. Поэтому государственные интересы имеют приоритет над частными, а гражданские свободы в любом случае не должны выходить за рамки того, что разрешено законами. Т. Гоббс был убеждён, что высокий уровень организации общества и нормальное его функционирование достигаются через власть и признание силы правителей [5]. Как видим, Т. Гоббс, следуя логике Платона, не предусматривал возникновения каких-либо форм контроля власти со стороны гражданского общества, тем более реализации принципа равноправного диалога граждан и правящей элиты.

Ж.-Ж. Руссо под другим углом зрения рассматривает сущность гражданского общества, которое, по его мнению, образует государство в результате общественного договора. Совершенным государством в этом случае известный французский мыслитель, в отличие от Платона, считал республику. За гражданским же обществом он оставлял право на противодействие несправедливо действующей власти, что означало возможность свергнуть правительство, которое не соблюдает законы и не отвечает интересам общественного договора, т. е. утрачивает легитимность. В этой связи гражданское общество берет инициативу и власть в свои руки. Ж.-Ж. Руссо высказывает и обосновывает идею о том, что народ (гражданское общество) может контролировать действия правительства, добиваясь установления справедливых законов. Периодически должны собираться народные собрания (советы), которые призваны подтверждать

полномочия (легитимность) правительства [20]. Таким образом, у Ж.-Ж. Руссо появляется смелая и прогрессивная для своего времени идея осуществления общественного контроля за деятельностью власти. В наши дни во всех развитых демократиях это стало важнейшей функцией народного суверенитета и реализующего его гражданского общества.

Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо и другие мыслители эпохи Просвещения обосновывали революционные по тем временам идеи социальной справедливости, необходимости соблюдения законных прав граждан, их равенства по рождению. Они были убеждены, что просвещение граждан, их личностный рост станут основой процветания общества. Все они высказывались в пользу приоритета права и закона в управлении общественными процессами. Закон и право понимается ими как базовое условие соблюдения общественного договора, в результате которого появляется современное цивилизованное национальное государство. Теоретические построения философов эпохи Просвещения намного опережали политическое время, а не просто описывали сложившуюся реальную социальную ситуацию, в которой жили мыслители. Существовавшие во время жизни мыслителей абсолютные монархии не слишком заботились о благе своих граждан, скорее господствовал принцип «я — сюзерен, ты — вассал». Но идеи просветителей в совокупности с перемены в развитии экономики, переходом к машинно-индустриальному способу производства и изменением образа жизни людей, вызванным этим трендом, вели европейцев к созданию национально-демократического государства, которое открывало хорошие возможности для развития гражданского общества как большой и постоянно развивающейся сферы реализации частных интересов граждан. Постепенно вызревает мысль о том, что гражданское общество не тождественно государству, а находится между гражданами и государством, обеспечивает формирование гражданских и групповых интересов и самоидентификацию гражданственности.

В XVIII в. шотландские мыслители Д. Юм, А. Фергюсон и А. Смит сформулировали свое представление о гражданском обществе. По их мнению, гражданское общество — результат самоорганизации граждан, вступающих в индивидуализированные и непринудительные отношения взаимной солидарности и поддержки, пребывающие за рамками политических институтов государ-

ства. Гражданское общество рассматривалось как благо, тогда как государство — как зло. Чем совершеннее и сложнее гражданское общество, тем в меньшей степени в отношении него оправдано воздействие со стороны государства [10]. Этот концепт существенно отличается от взглядов Дж. Локка и Т. Гоббса, которые не противопоставляли гражданское общество и государство.

Д. Юм выделил ключевые условия самоорганизации в гражданском обществе и логическим путём обосновал конвенциональную основу взаимодействий в социуме. Соглашение базируется на присущем людям осознании общественного группового интереса. Вследствие этого все граждане, вступающие в интеракции друг с другом, разделяют это чувство, поскольку оно выгодно всем. Чувство общей и собственной выгоды приобретает особую социальную нагрузку. Государство возникает как следствие договора граждан, который может быть пересмотрен в том случае, если характер деятельности государства не устраивает граждан [27].

Серьёзный вклад в развитие идей о гражданском обществе оставила немецкая классическая философия, прежде всего Г. В. Ф. Гегель. Немецкий философ разделяет государство и гражданское общество как сферы всеобщих и частных интересов, подчёркивая их органическое единство и взаимопроникновение. По мнению Гегеля, гражданское общество выступает как сфера отношений, возникающая между семьёй и государством. Цель гражданского общества — защита частных материальных и нравственных интересов индивида. Государство у Гегеля — это торжество абсолютного разума над эгоизмом отдельных субъектов — граждан. Благодаря его деятельности всё частное уступает великой идее отечества. По мнению этого мыслителя, республиканская форма правления не является совершенной, потому что при ней слишком много уступок делается частным корыстным интересам отдельных индивидов и их объединений. Этих изъянов удаётся избежать при монархическом правлении. Государство, по мнению Гегеля, может выступать в качестве арбитра в том случае, когда внутри гражданского общества возникают конфликты и противоречия. Гражданское общество появляется на определённом этапе развития социума, так как жизнь варваров основывается на традициях и обычаях, а гражданское общество предполагает подчинение законам [3]. Гражданское общество и государство, по Г. В. Ф. Гегелю, соположены, но статус государства выше и значимее.

Закономерно, что всплеск интереса среди философов к проблематике гражданского общества возник именно при переходе к фабричному способу производства. Капитализм содержит в себе потенциал появления и развития как национальных государственных структур и институтов, работающих в соответствии с принятыми нормами, так и несвязанных с политикой негосударственных институтов в самом обществе. Это объясняется тем, что без относительной свободы граждан от контроля государства капиталистические отношения развиваться не будут. Негосударственные общественные структуры, хотя и осуществляют свою деятельность в соответствии с принятыми в государстве законами, всё же относительно независимы от государства, так как их функционирование происходит на базе важнейшего правового принципа «разрешено всё, что не запрещено законом». Они серьёзным образом влияют на формирование общественного мнения, с которым всё более вынужден считаться правящий слой. Как отмечают И. А. Гобозов и Л. А. Халаева, «такое общество потому и называется гражданским, что все граждане государства могут проявлять себя, могут открыто выражать свое отношение к тем или иным действиям официальных властей... И нередко под влиянием неофициальных структур официальные структуры вынуждены пересматривать свои решения» [6, с. 65].

2. Развитие представлений о гражданском обществе в XX и начале XXI века

Если в период Просвещения гражданское общество (*societas civilis*) рассматривалось как антипод варварскому, «естественному» состоянию общества и почти отождествлялось с государством и его властными органами, создаваемыми гражданами на основе договора, то в XX столетии развитие стран западной демократии происходит по форме и по сути в соответствии с позицией мыслителей Д. Юма, А. Фергюссона, А. Смита и Г. В. Ф. Гегеля, согласно которой гражданское общество формирует пространство реализации частных интересов граждан, ограждая и защищая его от произвола государственной власти. В странах с развитой экономикой и государственными институтами, сформированными на принципах ценностей либеральной идеологии, утверждающей «естественные права человека» и соответствующие ценности — свободы, суверенитета народа, закона и права, личного

достоинства, защищать которые призвано государство, произошёл переход от отождествления гражданского общества и государства к пониманию гражданского общества как феномена, возникающего вследствие самоорганизации автономных граждан в огромное множество системно организованных общественных институтов — больших и относительно маленьких. Эти гражданские общественные институты функционируют независимо от воли властной политической элиты, управляющей государством, как общественные самостоятельные объединения, способные организовать граждан, т. е. агрегировать новые интересы граждан и артикулировать их, а в случае необходимости требовать удовлетворения частных интересов граждан от государственной власти. В теории и практике управления обществом была задействована концепция Т. Пейна, в которой роль государства ограничивалась минимальным участием в управлении социумом и признавалось право гражданского общества на саморегуляцию [17].

Понятие «гражданское общество» с момента его появления в научном обороте и до наших дней никогда не имело однозначного толкования, а постоянно изменялось и в определенной мере эволюционировало в сторону усложнения вместе с развитием всей совокупности общественных отношений, от производственных до межличностных. Либеральные и социал-демократические концепции гражданского общества различаются по тому, как они определяют характер взаимоотношения между гражданским обществом и государством. Современный либеральный мыслитель Э. Геллнер утверждает, что «гражданское общество представляет собой совокупность неправительственных институтов, достаточно сильных для того, чтобы служить противовесом государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов, сдерживать его стремление к доминированию и атомизации остального общества» [4, с. 14].

Влиятельные политики, стоящие на социал-демократических позициях, например Т. Блэр, Г. Шредер, Л. Жоспен, Д. Эренберг и др., не имеют существенных разногласий с либеральными мыслителями относительно понимания феномена гражданского общества как важного фактора устойчивого функционирования и развития социума. Кроме того, они считают гражданское общество важным игроком в политической жизни, исходя из того, что демократия предполагает наличие возможности влиять на формирование

властных структур, которые, в свою очередь, очерчивают контуры гражданского общества [14].

В прошлом столетии весомый вклад в развитие представлений о гражданском обществе внес немецкий философ Ю. Хабермас. Он ввёл понятие публичности (общественности), которое через некоторое время стало одним из центральных в общественных науках и широко использовалось при создании концепта гражданского общества. Появление средств массовой информации (вначале это были газеты и журналы), рост их популярности привели к появлению большего, чем прежде, интереса индивидов к их участию в общественной жизни и стали стимулом к их самоорганизации. Согласно Ю. Хабермасу, бытие современного человека становится всё в большей степени публичным [23]. Отметим, что время, на наш взгляд, подтвердило выводы немецкого мыслителя XX в. В наши дни всемирная сеть Интернет открыла невиданные ранее возможности для коммуникации, что существенно повышает возможности для самоорганизации граждан и для реализации самых разных частных и общественных интересов, а понятие «общественность» — одно из самых часто употребляемых в диалоге власти и граждан.

Дж. Козн и Э. Арато противопоставляют гражданское общество «политическому обществу», в первую очередь — государственным структурам, политическим акторам, а также «экономическому сообществу» [12].

Российский исследователь А. П. Кочетков в связи с этим отмечает, что «в конце XX — начале XXI в. отчетливо прослеживается тенденция рассматривать гражданское общество как альтернативу в противостоянии личности посттоталитарной системе. Благодаря работам В. Гавела, А. Михника, Г. Конрада идея гражданского общества стала означать в Восточной Европе в первую очередь противовес авторитарным политическим практикам» [13].

Многие западные эксперты убеждены, что развитые рыночные отношения необходимы для развития гражданской инициативы. Как отмечает Ю. Кока, «при отсутствии типичной для функционирования рыночной экономики децентрализации экономических решений и экономической власти гражданское общество сильно проигрывает» [11].

Некоторые теоретики западного мира делают акцент на том, что гражданское общество открывает возможности для проявления в современных условиях нравственных качеств людей. В конце прошлого столетия в США был разработан концепт

«социального капитала», наличие которого делает членов социума успешными. Особая роль при этом отводится волонтерским объединениям [21].

Анализируя трансформационные процессы в России и Восточной Германии, М. Ховард выделяет важнейшую задачу гражданского общества в постсоциалистических странах Восточной Европы — «удержать государство от принятия законов, которые противоречили бы организованным интересам граждан» [24].

Среди экспертов встречаются и отрицательные оценки гражданского общества, которое, по мнению, Р. Дубре и Д. Плевника, способно ослаблять государство, что оборачивается всеобщими потерями, поскольку ослабленное государство не может столь же эффективно, как прежде, обеспечивать безопасность граждан [13]. Эмпирической базой подобных выводов стали периодические возникающие массовые беспорядки во Франции, сопровождающиеся поджогами машин, разграблением магазинов и человеческими жертвами. Впрочем, на наш взгляд, здесь налицо не отрицание необходимости существования гражданского общества как такового, а констатация того факта, что для всех социальных институтов должны быть определены рамки дозволенного, а точнее — конструктивного диалога. В противном случае свобода оборачивается анархией.

Немецкий эксперт Й. Зигерт считает, что принципиальная неупорядоченность является атрибутом гражданского сектора. Оно таково потому, что отражает сложную структуру самого современного общества, рассматриваемого им как разнородное, не признающее никаких правил образования. Этим объясняется и разнообразие функций неправительственных организаций. Они способны защищать интересы граждан от произвола государства, обеспечивают коммуникацию между членами социума и структурами власти, предоставляют услуги. По Й. Зигерту, гражданское общество функционирует между государственными и частными сферами. Оно разнородно по составу элементов и предполагает внутреннюю конкуренцию между ними, так как его институты преследуют разные цели. Добровольность формирования и автономность существования — это атрибуты гражданского общества. Кроме того, Й. Зигерт исходит из того, что ни политическая, ни экономическая ситуация в стране не влияют на развитие гражданского общества столь существенно, как настрой людей [7].

Согласно взглядам профессора Йельского университета И. Шапино, в гражданском обществе не должно быть доминирующей системы ценностей. Кроме того, в развитом гражданском обществе не может быть единой позиции граждан по разным вопросам. Отстаивание своих взглядов, наличие коммуникаций для разрешения противоречий во взглядах индивидов на решение проблем необходимы для устойчивого развития гражданского общества. Следует исключить тренд на иерархизацию гражданского общества, ликвидируя те управленческие структуры, без которых оно может обойтись, чтобы не допустить появления системы подчинения. Нужно сохранять горизонтальные связи между соположенными равными акторами. Следует оберегать независимость различных сфер гражданского общества, препятствуя насаждению в сознании людей тех или иных стандартных ценностей [25].

В последние годы всё чаще в политологическом сообществе гражданское общество и государство рассматриваются как партнеры, между которыми не должно быть антагонизма. Не антитезу государству, а силу, обеспечивающую социальную балансировку, видят в гражданском обществе польский исследователь П. Залеский и британский учёный А. Вейтс [10].

Если находящаяся у власти в государстве политическая сила последовательно и целенаправленно проявляет стремление развивать общественную активность индивидов, исключая избыточное влияние государства на процессы, происходящие в гражданском обществе, а институты гражданского общества тоже проявляют уважение к государственным структурам, то, по мнению шведского учёного Т. Янссона, формируются условия для достижения гармонии, партнёрского типа отношений между этими элементами социума [28]. Такую ситуацию этот мыслитель обнаруживает в скандинавских странах, изучению которых посвятил много лет своей жизни.

По-разному западные эксперты относятся к идее перенесения модели гражданского общества на иную социально-культурную почву, т. е. универсальности концепции гражданского общества. В частности, немецкий мыслитель Юрген Кока утверждает, что, хотя концепт гражданского общества разработан на Западе и имеет претензию на универсальную значимость, он, проникая в страны Восточной Европы, подвергся там серьёзным корректировкам. Селективные изменения в нём обусловлены специфическими условиями появления и развития

гражданского общества. Возник ряд модусов гражданского общества. Социальный опыт одной страны не может тиражироваться без изменений в другом социуме [11].

В том виде, как его описывали политические философы-классики, гражданское общество может существовать только в странах с развитыми и хорошо структурированными, устойчивыми и ставшими традиционными демократическими институтами (к таким у нас принято относить политические системы западных держав и те страны, которые стали таковыми в результате трёх волн демократизации). Для большинства экспертов стало аксиомой, что только в развитом, демократическом, устойчиво функционирующем и сильном государстве может сформироваться и существовать зрелое гражданское общество. В странах, где существует диктатура или авторитарные режимы, гражданское общество либо не формируется, либо не развито, существует как протогражданское, не обладающее качествами системы гражданского общества. Хотя в таком социуме есть и неформальные общественные структуры, они жёстко контролируются властными структурами и в значительной степени от них зависят. Формирование гражданского общества не может осуществляться в странах, где культивируется политическое насилие или преобладают кровные связи [6, с. 65].

Как видим, многообразие взглядов на гражданское общество позволяет увидеть новые грани сущности этого сложного феномена. Кроме того, отсутствие единства взглядов, постоянный поиск консенсуса в его понимании — это мощнейший стимул для дальнейших научных исследований.

3. Взгляды исследователей на перспективы формирования и развития гражданского общества в современной России

В советский период в нашей стране отсутствовал официальный и неофициальный запрос и интерес к изучению проблематики гражданского общества. Социалистическое государство рассматривалось как абсолютный гарант защиты интересов рабочего класса. Большинство негосударственных структур (профсоюзы, комсомол, пионерская организация и т. п.) полностью контролировались властью. Инакомыслящие граждане не имели возможности доносить свои взгляды до граждан и выглядели как маргиналы. В СССР политическая гражданская идентичность как

идеал предписывалась человеку тщательно выстроенной и подконтрольной государству системой воспитания, при этом не предполагалась её самостоятельность как результат свободного гражданского выбора.

Исследовательский интерес к проблематике гражданского общества появился в России только в постсоветский период. Это было обусловлено кардинальным изменением социально-политической ситуации в стране, а также разрушением догматизированных идеологических барьеров, в значительной мере закрывавших доступ к трудам современных западных теоретиков по этой проблематике, да и к самой проблематике гражданского общества как таковой.

К сожалению, фактически единственным результатом многостороннего и пристального внимания российских исследователей к гражданскому обществу за последние два десятилетия является отсутствие общего его концепта и даже отрицание объективности его существования, высказываемое некоторыми экспертами [15] (тогда как на Западе гражданское общество общепризнано считать атрибутом развитой демократии).

Проводя анализ различных научных публикаций по проблематике развития гражданского общества в России, мы пришли к выводу, что мировоззренческая позиция автора существенно влияет на его представление о сущности и содержании гражданского общества. В известной мере формулировка проблем и варианты предлагаемых решений политической мотивированы. Идеологические предпочтения влияют на научные исследования и разделяют научное сообщество. Идеологическая перегруженность концепта «гражданское общество» в современной России — это результат непрекращающегося противостояния мнений внутри российской интеллигенции по поводу оптимального для нашей страны пути социально-экономического развития и оценки характера политического режима. Наблюдается своеобразный Ренессанс «западничества» и «славянофильства» в общественной мысли по поводу концепта гражданского общества.

Так, интересно мыслящая С. Г. Кирдина обосновывает тезис о том, что ценностная природа делает понятие «гражданское общество» идеологемой [10, с. 63].

Представители российской либеральной оппозиции и большинство западных экспертов высказывают мнение о том, что надежды на развитие российского гражданского общества следует связывать не с государством, а с теми гражданами, которые

готовы действовать, не оглядываясь на его установки, а довольно часто вопреки им. По мнению Й. Зигерта, в современных российских реалиях деятельность гражданских активистов имеет особое значение. Государство не может отвечать самостоятельно на все современные вызовы. В этих условиях объединяются в некоммерческие организации люди, не утратившие веру в возможность самостоятельного решения накопившихся проблем. Государство не должно им мешать [7].

Известный отечественный философ и политолог А. Сунгуров особое место в структуре гражданского общества отводит так называемому третьему сектору, или некоммерческим неправительственным организациям, для которых характерны практики волонтерства и благотворительности. Он считает, что именно здесь формируются моральные стандарты, которые распространяются на всё гражданское общество [21].

Из этих двух подходов возникают и различные акценты в понимании сущности гражданского общества представителями разных направлений. Конформистское направление по отношению к власти делает акцент на том, что гражданское общество — это негосударственная сфера, внутри которой функционируют неполитические организации. Государство может стимулировать развитие этой сферы, инициируя создание организаций типа общественных палат, общественных советов при исполнительных органах федеральной и региональной государственной власти. Это способствует повышению гражданской активности, формирует новые площадки для диалога власти и общества. А вот представители другого — либерального — направления настаивают на необходимости реализации принципа самоорганизации как базового атрибута гражданского общества, считая, что всё, что создано при непосредственном участии государства, — это бутафорские «потёмкинские» структуры, призванные только имитировать диалог с властью, а по сути являющиеся инструментом в руках правящей политической элиты.

Как свидетельствует политическая практика последних десятилетий, независимые от государства неполитические неправительственные организации могут оказаться реальной силой для осуществления проекта смены правящей элиты, как это было, например, в Грузии, на Украине, в Киргизии. Обнародованы факты, подтверждающие, что многие структуры, сыгравшие ключевую роль в этих процессах, имели финан-

совую подпитку от международных фондов, например от фонда Сороса. Реакция российской власти оказалась предсказуемой. Было принято новое законодательство об НКО, которое ещё сильнее раскололо имеющиеся в России структуры гражданского общества на готовые тесно сотрудничать с властью и те организации, которые готовы уйти в жёсткую оппозицию по отношению к политическому правящему страту страны. Иностранцы источники финансирования НКО купируются и постепенно замещаются государственными (в распределении которых важнейшую роль играет Общественная Палата России).

Ещё одна проблема, вокруг которой идут теоретические споры, — должно ли российское гражданское общество строиться на либеральных западных ценностях, либо оно может формироваться на основе наших традиционных культурных ценностей. В консервативном подходе гражданскому обществу предписывается решение задачи обеспечения сохранения традиционных российских ценностей. Это, естественно, никак не согласуется с либеральной моделью гражданского общества по образцу стран западной демократии. Раскол здесь наблюдается по той же идеологической линии. Справедливости ради отметим, что эта проблема поднимается не только в России, но и в рассуждениях некоторых западных экспертов, например, американского консерватора П. Дж. Бьюкинена в его нашумевшей книге «Смерть Запада».

Мы полагаем, что отсутствие единства взглядов исследователей на состояние и перспективы развития гражданского общества в современной России — это не повод для рассмотрения ситуации как тупиковой, а скорее основание для расширения процесса диалога на самых разных площадках. Та модель, которая овладеет сознанием большинства граждан, и будет иметь большие шансы на своё воплощение в реальности.

Заключение

Несмотря на отсутствие единства во взглядах мыслителей прошлого и современности на сущность гражданского общества и перспективы его развития в России, неоспорим факт того, что рассуждения исследователей — это не голое теоретизирование. По крайней мере, почти все учёные сходятся во мнении, что среди базовых условий становления российского гражданского общества необходимо появление четкого тренда на развитие демократического правового госу-

дарства, развитие культуры коммуникации властных структур и граждан, базирующейся на плюрализме мнений и формировании общественной установки на поиск согласия при принятии важных решений, затрагивающих интересы людей, готовность политической элиты учитывать интересы населения, высокий уровень гражданской активности, основывающейся на солидарности, доверии, ответственности, честности, независимости суждений, гуманности и т. п. Наличие правового государства — атрибутивный признак структурированного по интересам и активно действующего гражданского общества [8].

По нашему мнению, в качестве рабочей дефиниции гражданского общества (не затрагивая спорные моменты) можно использовать предложенное нами три года назад определение: «Под *гражданским обществом* мы понимаем сложную, многоуровневую самоорганизованную систему относительно автономных от государства гражданских институтов и практик, используя которые, граждане способны совершать осмысленные индивидуальные, групповые или массовые действия в защиту или с целью реализации своих интересов. При этом основные акторы гражданского общества не стремятся стать субъектами власти, находятся в пространстве частной жизни, но принимают на себя ответственность за управление основными институтами государственной власти в целом» [9].

Социальные теории часто создают «идеальные типы» (термин М. Вебера), которые никогда не воплощаются на практике. Но, овладевая сознанием масс, эти идеальные типы обуславливают выбор, основной вектор социальных изменений в обществе. Нам кажется, что сейчас сложно однозначно предсказать, какой конкретно концепт гражданского общества будет в полной мере реализован в России. Возобладает ли западно-либеральная модель, или будет и далее делаться акцент на так называемую российскую специфику с её традициями повышенной роли государства в жизни общества и отличной от Запада системой ценностных координат. Очевидно, что в ближайшее время острота дискуссий по этому поводу будет только нарастать. Так как почвы для достижения в ближайшем времени консенсуса среди исследователей не предполагается, то, вероятно, ответственность за выбор пути развития российского гражданского общества возьмёт на себя либо правящая элита (возможна некая корректировка плана под давлением общественности), либо

существенную роль сыграют стихийные действия слабо рефлектирующего социума, а в качестве критерия истины выступит практика ближайших пяти — пятнадцати лет, которая будет осмысливаться как нынешними поколениями граждан, так и теми, кто будет приходить им на смену.

1. Аристотель. Политика // Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 376—644.

2. Бодриар Ж. Симулякры и симуляция. Тула : Тульский полиграфист, 2013. 204 с.

3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 528 с.

4. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М. : Московская школа политических исследований, 2004. 240 с.

5. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М. : АСТ : Харвест, 2003. 304 с.

6. Гобзов И. А., Халаева Л. А. Гражданское общество: сущностные характеристики // Философия и общество. 2001. № 2 (23). С. 59—80.

7. Зигерт Й. Гражданское общество в России // Отечественные записки. 2005. № 6 (27). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/grazhdanskoe-obshchestvo-v-rossii> (дата обращения: 02.02.2019).

8. Зырянов С. Г., Лукин А. Н. Гражданское общество в современной России: основные сценарии становления и развития // Социум и власть. 2016. № 3 (59). С. 7—16.

9. Зырянов С. Г., Лукин А. Н. Структурные связи системы гражданского общества и сформированность его институтов // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 7—14.

10. Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологии // Социологические исследования. 2012. № 2 (334). С. 63—73.

11. Кока Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 3 (28). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/koka-pr.html> (дата обращения: 31.01.2019).

12. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М. : Весь мир, 2003. 784 с.

13. Кочетков А. П. Гражданское общество в фокусе политической науки (историографический обзор) // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 1. С. 29—51.

14. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 137—405.

15. Никитина М. И. Институализация гражданского общества в России: историко-теоретический аспект // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 30—41.

16. Паршина Н. В. Эволюция идей гражданского общества в истории социально-философской мысли // Вестник МГПУ. Сер. Философские науки. 2016. № 1 (17). С. 43—49.

17. Пейн Т. Избранные сочинения / пер. с англ. А. С. Богомолова и др. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. 421 с.

18. Платон Государство. М. : АСТ, 2018. 448 с.

19. Пузиков Р. В., Киселёв А. С. О концепции гражданского общества: истоки формирования идеи // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер. Политические науки и право. 2016. № 2 (6). С. 67—74.

20. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. М. : КАНОН-пресс, 1998. 416 с.

21. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России. СПб. : Ютас, 2008. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf (дата обращения 03.02.2019).

22. Туманова А. С. Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 10—15.

23. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М. : Весь Мир, 2016. 304 с.

24. Ховард М. М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М. : Аспект Пресс, 2009. 192 с.

25. Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. 1992. № 4. С. 27—29.

26. Юдин Р. Г. Рецензия на книгу: Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества (2016) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 1 № 3. С. 123—133.

27. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным проблемам // Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1965.

28. Янссон Т. Треугольная драма: взаимоотношения между государством, местным самоуправлением и добровольными организациями // Гражданское общество на Европейском Севере : материалы междунар. семинара 18—19 янв. 1996. URL: <https://docplayer.ru/27788726-Treugolnaya-dramavzaimootnosheniya-mezhdu-gosudarstvom->

mestnym-samoupravleniem-i-dobrovolnymi-associyami.html.

References

1. Aristotel' (1983) *Politika* // Sochineniya: v 4 t. T. 4. Moscow, Mysl' Publ., pp. 376—644. [in Rus].
2. Bodriyar Zh. (2013) *Simulyakry i simulyatsiya*. Tula, Tul'skiy poligrafist Publ., 204 p. [in Rus].
3. Gegel' G.V.F. (1990). *Filosofiya prava*. Moscow, Mysl' Publ., 528 p. [in Rus].
4. Gellner E. (2004) *Usloviya svobody. Grazhdanskoye obshchestvo i yego istoricheskiye soperniki*. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy Publ., 240 p. [in Rus].
5. Gobbs T. (2003) *Filosofskiy osnovaniya ucheniya o grazhdanine*. Moscow, AST Publ., Kharvest Publ., 304 p. [in Rus].
6. Gobozov I.A., Khalayeva L.A. (2001) *Filosofiya i obshchestvo*, no. 2 (23), pp. 59—80. [in Rus].
7. Zigert Yyens (2005) *Otechestvennyye zapiski*, no. 6 (27). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/grazhdanskoe-obshchestvo-v-rossii>, accessed 02.02.2019 [in Rus].
8. Zyrjanov S.G., Lukin A.N. (2016) *Socium i vlast'*, no. 3, pp. 7—16 [in Rus].
9. Zyrjanov S.G., Lukin A.N. (2016) *Socium i vlast'*, no. 5, pp. 7—14 [in Rus].
10. Kirdina S.G. (2012) *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2 (334), pp. 63—73 [in Rus].
11. Koka Yu. (2003) *Neprikosnovenny zapas*, no. 3 (28). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/koka-pr.html>, accessed 31.01.2019 [in Rus].
12. Koen Dzh., Arato E. (2003) *Grazhdanskoye obshchestvo i politicheskaya teoriya*. Moscow, Ves' mir Publ., 784 p. [in Rus].
13. Kochetkov A.P. (2014) *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*, no. 1, pp. 29—51 [in Rus].
14. Lokk Dzh. (1988) *Dva traktata o pravenii* // Sochineniya: v 3 t. T. 3. Moscow, Mysl' Publ., pp. 137—405 [in Rus].
15. Nikitina M.I. (2017) . *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 2 (242), pp. 30—41 [in Rus].
16. Parshina N.V. (2016) *Vestnik MGPU. Seriya: «Filosofskiy nauki»*, no. 1 (17), pp. 43—49 [in Rus].
17. Peyn T. (1959) *Izbrannyye sochineniya*. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 421 p. [in Rus].
18. Platon (2018) *Gosudarstvo*. Moscow, AST Publ., 448 p. [in Rus].
19. Puzikov R.V., Kiselov A.S. (2016) *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye nauki i pravo*, no. 2 (6), pp. 67—74 [in Rus].
20. Russo Zh.-Zh. (1998) *Ob obshchestvennom dogovore* // Traktaty. Moscow, KANONpress Publ., 416 p. [in Rus].
21. Sungurov A.Yu. (2008) *Grazhdanskoye obshchestvo i yego razvitiye v Rossii*. St. Petersburg. Available at: http://www.civisbok.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf, accessed 03.02.2019 [in Rus].
22. Tumanova A.S. (2013) *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 1, pp. 10—15 [in Rus].
23. Khabermas YU. (2016) *Strukturnoye izmeneniye publichnoy sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva*. Moscow, Ves' Mir, 304 p. [in Rus].
24. Khovard Mark M. (2009) *Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoy Yevrope*. Moscow, Aspekt Press Publ., 192 p. [in Rus].
25. Shapiro I. (1992) *Polis*, no. 4, pp. 27—29 [in Rus].
26. Yudin R.G. (2017) *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, vol. 1, no. 3, pp. 123—133 [in Rus].
27. Yum D. (1965) *Traktat o chelovecheskoy prirode, ili popytka primenit' osnovanny na opyte metod rassuzhdeniya k moral'nym problemam* // Sochineniya: v 2 t. T. 1. Moscow, Mysl' Publ. [in Rus].
28. Yansson T. (1996) *Treugol'naya drama: vzaimootnosheniya mezhdru gosudarstvom, mestnym samoupravleniyem i dobrovol'nymi organizatsiyami* // *Grazhdanskoye obshchestvo na Yevropeyskom Severe*. Available at: <https://docplayer.ru/27788726-Treugolnaya-drama-vzaimootnosheniya-mezhdru-gosudarstvom-mestnym-samoupravleniem-i-dobrovolnymi-associyami.html>, accessed 31.01.2019 [in Rus].

For citing: Zyryanov S.G., Lukin A.N.
The evolution of views on civil society
and state relationships
in the history of philosophy //
Socium i vlast'. 2019. № 5 (79). P. 19—30.
DOI: 10.22394/1996-0522-2019-5-19-30

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-5-19-30

UDC 1.091; 316.3

THE EVOLUTION OF VIEWS ON CIVIL SOCIETY AND STATE RELATIONSHIPS IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY

Sergey G. Zyryanov,

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch, Director,
Doctor of Political Sciences, Professor,
The Russian Federation, 454077,
Chelyabinsk, ulitsa Komarova, 26.
E-mail: director@rane74.ru

Anatoly N. Lukin,

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Associate Professor of the Department Chair
of Public Administration, Legal Support of State
and Municipal Service,
Cand.Sc. (Cultural Studies), Associate Professor,
The Russian Federation, 454077,
Chelyabinsk, ul. Komarova, 26.
E-mail: anlukin@mail.ru

Abstract

The authors analyze the historical and philosophical background of the idea of civil society. In the era of antiquity, reasoning about the ideal state,

Aristotle attributes to it the signs that later thinkers will recognize as necessary conditions for emerging and developing a civil society. In the New Age, there appears a concept of civil society, which will be developed by subsequent generations of thinkers. The ideas of the Enlightenment philosophers will have a significant impact on developing democracy and civil society in European countries and in North America.

In the New Age in most countries that have embarked on the path of modernization, civil society is being formed, to one degree or another. However, social reforms can be successful only if they take into account the cultural and historical peculiarities of society. In this regard, a number of experts are trying to theoretically justify the possibility of creating a civil society fundamentally different from the European model based on the traditional values of a particular society. This is fully relevant to Russia, which is currently in political opposition to Western countries, and some representatives of the Russian ruling elite and experts close to them exaggerate the role of the state in developing civil society institutions, while most Western theorists point to the self-organization of citizens as an attribute of civil society. In this case, there is a danger of emasculating the very essence of civil society. Under these conditions, in our opinion, conducting a historical and philosophical analysis of developing the ideas about civil society is valuable. In order to move further in understanding this phenomenon, it is necessary to trace the background of the existing views.

Key concepts:

civil society,
state,
civil liberties,
civic activism.